

Внезапно он почувствовал дискомфорт: ощущение, что за ним наблюдают, было слишком сильным. Он резко поднял взгляд, и в его глазах мелькнула угроза.

— А! Он смотрит сюда...

На экране красивый парень, который только что удовлетворенно улыбался, внезапно посмотрел в сторону экрана.

В следующую секунду экран зашумел и покрылся снегом.

— Боже! Это так страшно! Одним взглядом он прервал спутниковый сигнал?!

— Как красиво он улыбается! Думаю, он из тех, кто не трогает, пока его не трогают, но если...

— Он возлюбленный века, я видел его по телевизору.

Старик, услышав шёпот, с мрачным лицом гаркнул:

— Замолчите и работайте!

Шэнь Чжу не знал, что разрушил, и просто радовался.

Система сообщила:

— Это разведывательный спутник людей. Тебя обнаружили.

На губах Шэнь Чжу всё еще играла оживленная улыбка, он недоуменно моргнул:

— Какое открытие?

Система пояснила:

— Я взломала их сеть и посмотрела: кто-то хочет тебе навредить.

Шэнь Чжу поднял бровь:

— О? Рассказывай.

Система подробно пересказала всё услышанное, затем добавила:

— Министр Вэнь — неплохой человек.

Шэнь Чжу почесал подбородок:

— Понял. В следующий раз дам ему побольше хорошего.

Система решила, что он не совсем понял, и разослала сообщение всем.

Янь Юцзю, который только что приземлился, получил странное сообщение, нахмурился и открыл его.

Прочитав, улыбка в уголках его губ стала ледяной:

— Кое-кто потерял покой.

Лазурный Дракон удивился:

— Что случилось, господин Янь?

Янь Юцзю протянул ему телефон.

Лазурный Дракон:

«.....»

Лазурный Дракон пришел в ярость, его зрачки сузились до щелочки!

В следующую секунду Янь Юцзю открыл маленькое видео и с гордостью улыбнулся, глядя на Шэнь Чжу, который демонстрировал свою мощь.

— Милый, правда?

Он указал на Шэнь Чжу, который пылал мощью.

Лазурный Дракон мгновенно успокоил ауру и замолчал. Мама очень сильна, но это может быть вопросом жизни и смерти.

На горе Цюаньшань уже всё взорвалось.

— Боже мой, я в ярости! Кто этот мерзавец?!

— Кто-то посмел обидеть нашего босса?! Позвольте мне пойти и напугать его до смерти!

— Нет-нет, пошли меня!

— Он хочет уничтожить нас, не людей, не оставив нам пути к жизни! Мы ответим тем же!

Чжан Шаодун молча прочитал сообщение, нахмурился и выдохнул.

Спустя какое-то время он подошел к Пруду желаний:

— Старейшина Цзинь, страна хочет напасть на нашего босса. Благослови его.

Старейшина Цзинь наслаждался спокойной жизнью, духовная ци проникала в его тело.

Всего за несколько дней он полюбил эту простую и легкую жизнь. По обыкновению он дразнил туристов, наблюдая, как они суетятся.

— Хм?

Старейшина Цзинь внезапно услышал слова Чжан Шаодуна и выпустил пузырь.

Чжан Шаодун произнес:

— Некий Вэнь Юань хочет убить нашего босса только потому, что тот оказался слишком силён, помогая стране и народу.

Он показал карпу кои свой телефон, чтобы тот сам посмотрел.

Когда видео закончилось, Чжан Шаодун заметил:

— Держать таких людей в государственных органах — делает Страну Яньхуан опасной.

Старейшина Цзинь посмотрел, и его рыба морда посерьезнела.

Этот Вэнь Юань наглел. Только вышел на пенсию и уже начал пакостить.

Чжан Шаодун заявил:

— Мы с горы Цюаньшань — мирные граждане, но не мягкотелые. Мы точно не отступим.

— Старейшина Цзинь, мы можем устроить несколько безобидных пранков в рамках закона.

— Вы обязательно благословите Цюаньшань, чтобы нас не доставали идиоты.

Сказав это, Чжан Шаодун поспешно ушёл.

Старейшина Цзинь:

«.....»

Старейшина Цзинь опешил. Он вдруг почувствовал даже сочувствие к Вэнь Юаню.

Шэнь Чжу поймал партию зомби и был очень доволен, даже не подозревая, что из-за него Страна Яньхуан уже на грани взрыва.

Они разделились на две группы, Син Тянь и Чжу Мин остались охранять трофеи.

Третья группа и профессор Цзян продолжили подъем в гору.

Цзян Тяньтянь была в замешательстве, она сомневалась в реальности происходящего:

— Мне не снится?

Профессор Цзян ласково погладил дочь по голове.

Дорога была свободна, больше никто не пытался устроить им засаду.

Малыш Таоте пошевелил носом:

— Брат Шэнь, кажется, там что-то есть...

Ему не нужно было договаривать, люди всё увидели.

Свернувшийся белый снег, словно бушующие волны, катился на них с грохотом, заставляя землю дрожать.

Зрелище было потрясающим: непрерывные снежные волны поднимались стенами в тысячи слоев.

Небо потемнело, дымка рассеялась.

Лавина!

Чёртова лавина! Сердца всех дрожали. Это действительно не оставляло шансов на выживание!

Цзян Тяньтянь, чья психика была уже подорвана зомби, разрыдалась:

— Ууу, как подло!

— Бегите! Бегите на возвышенность!

Чжоу Чжэн заорал, надрывая голос.

Грохочущая лавина катилась на них.

Перед лицом природы люди казались такими ничтожными и бессильными, в душе Чжоу Чжэна воцарилось отчаяние.

Но когда он обернулся, то обнаружил, что Шэнь Чжу и его спутники даже не шелохнулись.

По какой-то непонятной причине тревога и гнев в его душе улеглись:

— Вы...

Шэнь Чжу, недовольный тем, что его прервали во время съемки, бросил:

— Не говори, подожди.

Чжоу Чжэн:

«.....»

— ??

Чжоу Чжэн подёргивался уголком рта, чувствуя себя совершенно обессиленным.

Чжоу Чжэн остановился и с искаженным лицом спросил:

— Что вы делаете?!

Шэнь Чжу взглянул на него так, словно смотрел на умственно отсталого.

— Снимаю, разве не видите?

Чжоу Чжэн:

«.....»

Выдохнув, Чжоу Чжэн вдруг перестал бояться.

Раз такие высокие господа спокойно стоят и фотографируют, зачем нам бежать?

Рядом с ними — самое безопасное место.

Чжоу Чжэн в ярости вытащил телефон и на всякий случай сделал несколько снимков, скрипя зубами:

— Точно, редкий случай, надо оставить на память!

Пусть эта чертова лавина приходит, кто её боится.

Члены третьей группы:

«.....???»

Цзян Тяньтянь в ужасе споткнулась и упала; она была уже в слезах, как вдруг услышала щелчок затвора.

Она растерянно оглянулась и увидела, что отец с улыбкой фотографирует её в самом нелепом виде.

Цзян Тяньтянь с заплаканным лицом, перепачканная снегом.

Цзян Тяньтянь разозлилась:

— Папа! Беги! Что ты фотографируешь?!

Профессор Цзян спокойно улыбнулся:

— Где может быть безопаснее, чем здесь?

— Папа, папа...

Цзян Тяньтянь хотела что-то возразить, но вдруг поняла, что в его словах есть странная логика.

Она оглянулась: шесть-семь человек действительно стояли и делали фотографии на память.

Цзян Тяньтянь лишилась дара речи.

Сумасшедшие!

Шэнь Чжу, полностью сбивший всех с толку, с удовлетворением убрал телефон и взмахнул рукой, выпустив золотой луч.

Золотой свет пронесся по воздуху, и снег там, куда он касался, мгновенно таял.

Одним ударом ладони он растопил снег на целом склоне.

Лавина исчезла, как детская забава, а снежная гора словно остригли наголо.

Цзян Тяньтянь с открытым ртом застыла в ступоре.

Разобравшись с лавиной, Шэнь Чжу с удовольствием выбрал видео и отправил его господину Янь и господину Чжану, чтобы поделиться редким зрелищем.

Чжан Шаодун, раздраженно распределявший задачи, открыл видео и чуть не описался от страха.

Лавина, чёрт подери?! Босс, ты в порядке?!

Босс, ответь!

Гора была обстрижена, и скрытая в снегу хижина оказалась на виду. Шэнь Чжу прищурился.

Мальш Таоте вдруг воскликнул:

— На небе, на небе что-то есть!

Ур-ур-ур.

Это был звук вертолетных винтов.

Шэнь Чжу поднял голову и увидел маленькую черную точку.

Малыш Писиу заметил:

— Это, должно быть, что-то очень дорогое. Птички, вы справитесь?

Малыш Золотого ворона издал звук «чжи-би», и его фигура внезапно засияла, превратившись в прекрасного Трехлапного золотого ворона.

— Чжи!

Он вытянул грациозную длинную шею и издал долгий клич, устремив голову в небо.

Малыш Золотого ворона устремился в небо словно маленькое солнце.

Яростный жар поднялся вслед за ним.

Желтый, который только что дрожал от холода, в мгновение ока вспотел:

— Слишком жарко!

Скорость полета Трехлапного золотого ворона была огромна; он почти мгновенно догнал вертолет, сделав всего несколько взмахов.

Истинный солнечный огонь Золотого ворона обратился в клинья и ударил в вертолет, а снизу прыгнуло белое существо и вступило с ним в схватку.

— Р-р-р, р-р-р!

Существо издало рев, похожий на удар колокола, словно способный пронзить облака и расколоть скалы, опрокидывая горы и моря; он непрерывно взрывался в сознании людей.

Малыш Таоте оступился и сел на снег, сжимая свои чувствительные ушки.

У Малыша Писиу дела обстояли чуть лучше, но его лицо тоже побледнело.

Профессор Цзян, будучи обычным человеком, почувствовал, как кровь бурлит у него внутри, а барабанные перепонки вот-вот лопнут.

Цзян Тяньтянь, зажав голову руками, упала на землю и застонала от боли:

— Больно! Мне так больно!

— Р-р-р!

Громкий рев разнесся по небу. Трехлапый золотой ворон издал предсмертный стон и начал падать.

Шэнь Чжу резко сузил глаза, повернул запястье и выхватил Плеть цвета охры. Алая плетть

подобно воде извивалась и взвилась вверх.

Легко зацепив падающего Трехлапного золотого ворона, она дернула назад, извиваясь хвостом.

Трехлапного золотого ворона унесли прочь, но в следующую секунду плеть была перехвачена.

Шэнь Чжу прищурился, глядя издалека на того, кто противостоял плети: на милого, но свирепого зверька с двумя длинными черными ушами.

<http://bllate.org/book/16899/1567564>